

- Дагэ украл официальную печать генерала Гуаня, но тебе не нужно посылать слишком много войск, достаточно небольшого количества, - сказал Цзян Жуань. - Однако после этого события генерал Гуань определённо будет в ярости, Дагэ... вероятно, какое-то время будет чувствовать себя обиженным.

В своей предыдущей жизни она редко мельком видела Императора во дворце. Она только слышала, как Сюань Ли сказал, что Император был очень подозрительным по своей природе. Семья Чжао была одной из основателей нации, и с момента своего возвращения в столицу много лет назад они накопили огромную власть и влияние. Хотя Император всё ещё, казалось, с нежностью смотрел на эту "почитаемую" семью, кто мог сказать, насколько искренними и правдивыми были его мысли. Однако Гуань Лян Хань был другим. Во-первых, он долгое время отсутствовал, защищая приграничные районы, и имел очень мало контактов с влиятельными силами в столице. Во-вторых, он был несколько прямолинеен и откровенен по натуре, поэтому Император так доверял ему.

После того, как её план увенчается успехом, в зависимости от достойного вклада семьи Чжао будет недостаточно, Гуань Лян Хань также должен будет участвовать. Если бы они могли установить связь с Гуань Лян Ханем, Император был бы склонен относиться к ним с большей снисходительностью. Более того, если бы Цзян Синь Чжи вмешался лично, это имело бы большие преимущества для его будущей официальной карьеры.

Люди всегда говорят, что надо подниматься на ступеньку вверх, а не действовать излишне поспешно. Цзян Синь Чжи уже получил звание заместителя генерала, а также добился больших военных заслуг. Если предотвращение наводнения путём контроля воды спасло бы тысячи жизней в нижнем течении водохранилища, это, естественно, было бы делом, достойным награды. Таким образом, будет сделан первый шаг к высшему эшелону власти в династии Великой Цзинь, и он определённо окажется выше других.

Пока Цзян Синь Чжи делал это для неё, Цзян Жуань также прокладывала ему путь.

Более того, первым делом нужно наступить на плоть и кровь фу Великого Советника, чтобы продвинуться вперёд.

* * *

Фу восьмого принца в столице.

Сюань Ли сидел за столом и неторопливо пил чай из чашки, которую держал в руках. Ли Ань разговаривал с ним весь день. Он увидел, что следующий день будет "третьим днём", о котором говорил монах, но дождь постепенно становился слабее и, казалось, почти полностью прекратился.

Его лоб медленно разгладился. Этот манёвр пятого принца был абсолютно бесполезен. Послезавтра министр, отвечающий за регистрацию мер по борьбе с наводнениями, сообщит об этом в императорский двор, его популярность среди простых людей резко возрастет, и восьмой

принц получит ещё больше сторонников в суде. Как только он, наконец, посадит того монаха, которого поместил под домашний арест, в тюрьму для допроса с применением пыток, если он сможет заставить его назвать имя пятого принца, тогда всё будет идеально.

Однако то, что сказал Ли Ань, всё ещё звучало в его ушах.

- Ваше Высочество не должен недооценивать старшую дочь Ди семьи Цзян. Эта девушка коварна, хитра и беспощадна. Если Вы оставите её в покое, в будущем Цзян Жуань станет для вас бельмом на глазу. Если Вы сможете удержать её и использовать её, она может оказать Вам большую помощь.

Он не был уверен, на что намекал Ли Ань. На ум пришло слабо улыбающееся лицо незрелой и неопытной (1) девушки. Как могло случиться, что она окажется тем, кто может оказать "большую помощь"?

Сюань Ли слегка усмехнулся. Он не знал почему, но почувствовал лёгкое беспокойство. Его подчинённый вошёл в комнату и сказал:

- Ваше Высочество, водохранилище осмотрено, всё в порядке. Солдаты были отправлены на вахту, и ничего необычного не сообщалось.

Сюань Ли махнул рукой.

- Ты можешь быть свободен.

Восьмой принц приказал отряду солдат расположиться возле водохранилища, чтобы предотвратить любые возможные действия, так что все было абсолютно надежно. Спустя некоторое время он подавил тревожное чувство в своём сердце и постепенно начал улыбаться.

Они были не чем иным, как труппой гарцующих клоунов, так что не нужно было тратить время на размышления о них.

* * *

В другом тихом и уединённом дворе столицы несколько человек в костюмах имперских стражей охраняли ворота. В комнате ароматный пар от чашки чая поднимался вверх, как ладан. Монах в жёлтых одеждах молча читал буддийские тексты, сидя лицом к окну.

Внешний вид этого человека был спокойным, несмотря на его нестабильное положение, и он обладал осанкой старшего монаха. В разгар своего чтения мужчина внезапно остановился, и его глаза распахнулись.

С приближением ночи имперские стражи не ослабляли охраны ворот. Под завесой темноты было трудно ясно видеть. В свете красных фонарей, свисающих с карниза, можно было разглядеть морозящий мелкий дождь, такой мелкий, что казалось, будто он почти исчез.

Было похоже, что дождь вот-вот прекратится.

Пока Хуэй Цзюэ молча смотрел на дождь, он медленно растягивал пальцы, которые крепко сжимали его чётки. На ладони выступил пот.

После сегодняшней ночи, если сильный ливень не наступит, как ожидалось, он лучше всех понимал, что его ждёт.

В последние несколько дней время от времени кто-нибудь подходил к нему и разговаривал с Хуэй Цзюэ. Хотя манера речи этих людей была мягкой, присутствовал оттенок угрозы и тонкое давление. Он мог только притвориться ничего не понимающим. Неожиданным было то, что они не усложняли ему задачу.

Сюань Ли был человеком, который придавал большое значение репутации. До завтра он будет относиться к Хуэй Цзюэ со всем уважением. Послезавтра Хуэй Цзюэ станет виновником бедствий, злым монахом, утратившим всякую симпатию народа, и никакое наказание не будет для него слишком суровым.

Хуэй Цзюэ слегка прищурился. Всё это было игрой, и мужчине казалось, что он вот-вот проиграет.

Однако ему ничего не оставалось, кроме как терпеть. Если бы он изменил свою мелодию сейчас, тот, кто стоял за Цзян Жуань, неизбежно вылил бы свой гнев на сына Хуэй Цзюэ.

Он снова закрыл глаза и медленно, очень медленно, молча читал священные тексты.

* * *

В фу Цзинь Ин Вана.

Сяо Шао молча просмотрел письмо в своей руке, а голубь на его столе ворковал:

- Гу гу, гу гу.

Через некоторое время он сказал:

- Возьми мою официальную печать и попроси генерала Гуаня приехать сюда.

Охранник Цзинь И получил приказ и ушёл. Сяо Шао протянул руку и постучал по письму изящными пальцами, его глаза были холодными и отстраненными.

Цзян Синь Чжи, Чжао Юань Цзя?

1. Ru xiu wei gan (乳香未干) - буквальный перевод - запах материнского молока ещё не высох; всё ещё влажный за ушами, незрелый и неопытный.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1542926>